

2. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ИЗЪЯТИЕ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДМЕТОВ, МАТЕРИАЛОВ И СООБЩЕНИЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Бакланов Л.А.

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; kubkaz@rambler.ru

Рассматривается широко используемая классификация оперативно-розыскных мероприятий. Выявляются ее недостатки. На этом основании предлагается новая классификация оперативно-розыскных мероприятий, в качестве основания для которой предлагается использовать закрепленное в законе «Об оперативно-розыскной деятельности» право изъятия документов, предметов, материалов и сообщений при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Имеющиеся оперативно-розыскные мероприятия классифицируются с учетом возможности изъятия документов, предметов, материалов и сообщений. Выделяются мероприятия, проводимые в целях изъятия объектов материального мира; мероприятия, не предполагающие изъятие объектов материального мира; и мероприятия, проводимые в других целях, но при этом допускающие возможность изъятия указанных объектов.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, классификация оперативно-розыскных мероприятий, изъятие документов, предметов, материалов и сообщений.

Существенное значение в теоретических исследованиях оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) занимают вопросы классификации оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), что является одним из важнейших условий дальнейшей научной проработки теоретических и практических аспектов ОРД [1, с. 55]. Под классификацией понимается научно-методологический прием, позволяющий упорядочить знания об окружающей действительности путем распределения изучаемых предметов на взаимосвязанные классы и группы [2, с. 51]. Назначение классификации состоит, прежде всего, в том, чтобы быть средством лучшего познания изучаемых объектов [3, с. 138]. Начиная с 1977 года предпринимались попытки классифицировать оперативно-розыскные мероприятия по различным основаниям.

На сегодняшний день самой распространенной считается предложенная В.Г. Бобровым классификация ОРМ на мероприятия: 1) не требующие какого-либо санкционирования, 2) требующие ведомственного санкционирования, 3) требующие судебного санкционирования [4, с. 23-24]. Основанием для такой классифи-

кации являются условия проведения ОРМ, закрепленные в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Указанная классификация присутствует практически во всех учебных и научных изданиях оперативно-розыскной направленности. Однако при сравнительном анализе этих изданий нетрудно заметить, что одно и то же ОРМ может присутствовать в различных группах.

Наиболее трудно поддающимся классификации на основании указанного критерия является ОРМ, предусмотренное п. 8 ч. 1 ст. 8 Закона об ОРД – обследование помещений, зданий, сооружений и транспортных средств. Например, негласное обследование гаража или городского парка не требует какого-либо санкционирования. Обследование жилых помещений может осуществляться как по судебному решению, то есть это ОРМ судебного санкционирования, так и с согласия проживающих в жилище лиц, то есть несанкционированное судом мероприятие. Инструкция «О порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков

местности и транспортных средств», утвержденная приказом МВД России от 1 апреля 2014 года № 249, однозначно относит гласное обследование нежилых помещений, зданий, сооружений и транспортных средств к мероприятиям ведомственного санкционирования. Причем заметим, что гласное обследование нежилых помещений является мероприятием ведомственного санкционирования только для одного субъекта – органов внутренних дел Российской Федерации. Для всех остальных органов, осуществляющих ОРД, гласное обследование нежилых помещений является несанкционированным ОРМ.

В юридической литературе «прослушивание телефонных переговоров» бесспорно относят к ОРМ судебного санкционирования, однако ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД допускает в случае возникновения угрозы жизни, здоровью и собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме проводить это мероприятие без судебного решения. И наоборот, ОРМ «опрос», традиционно считающееся несанкционированным мероприятием, подлежит судебному санкционированию, если проводится в отношении адвоката (ч. 3 ст. 8 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). И таких примеров достаточно много.

Таким образом, широко используемая и считающаяся оптимальной классификация ОРМ, основанная на условиях проведения ОРМ, имеет, на наш взгляд, существенные недостатки, с учетом того, что любое ОРМ, если оно ограничивает охраняемые Конституцией России право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, является судебным санкционированным мероприятием.

Сказанное вынуждает исследователей оперативно-розыскных правоотношений искать более оптимальные основания для классификации ОРМ. В поиске такого основания считаем важным опираться на текст федерального закона, то есть основание для классификации должно исходить

из Закона об ОРД, как это можно наблюдать в классификации В.Г. Боброва, и в то же время основание для классификации не должно зависеть от особенностей ведомственного нормативного правового регулирования порядка проведения ОРМ. В каждой из групп должно быть не менее двух ОРМ, а таких групп не менее трех. Полагаем, что при соблюдении предложенных нами условий можно получить наиболее удобную для использования в теории и практике классификацию ОРМ.

Анализируя ст. 17 Закона об ОРД, регулиющую содействие граждан органам, осуществляющим ОРД, и научные труды, посвященные данной теме, можно в качестве критерия для классификации выбрать возможность участия или неучастия в ОРМ лиц, оказывающих гласное или негласное содействие [5; 6; 7, с. 12-17]. Однако полагаем, что в ст. 15 Закона об ОРД, определяющей права органов, осуществляющих ОРД, содержится критерий, который можно использовать в качестве основания для классификации и он соответствует ранее сформулированным нами требованиям. Пункт 1 ч. 1 указанной статьи предоставляет право производить при проведении ОРМ изъятие документов, предметов, материалов и сообщений (далее – объектов материального мира).

Закон об ОРД не содержит предписаний, определяющих конкретные оперативно-розыскные мероприятия, в ходе осуществления которых может реализовываться право на изъятие. А.В. Гусев полагает, что Федеральный закон позволяет проводить изъятие при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий [8, с. 193; 9, с. 48]. Такой вывод действительно вытекает из ст. 15 рассматриваемого закона. Однако комплексный анализ норм Закона об ОРД и складывающаяся правоприменительная практика позволяют усомниться в сделанном выводе. Так, например, ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» заключается в получении информации, передаваемой по абонентским телефонным линиям [10, с. 175], а ОРМ «снятие информации с технических каналов связи» состоит в получении и фикс-

сации информации, передаваемой по техническим каналам связи [11, с. 116]. На наш взгляд, порядок проведения и цель указанных мероприятий не предполагают возможность изъятия объектов материального мира. В процессе проведения таких мероприятий ничего изыматься не может. Орган, осуществляющий ОРД, не получает в свое распоряжение объект материального мира, который исключается из обладания других лиц либо перестает находиться в каком-либо другом месте.

Таким образом, из вышесказанного следует, что право на изъятие может реализовываться при осуществлении только тех ОРМ, цель и порядок проведения которых либо предполагают изъятие (то есть они проводятся в целях изъятия), либо допускают его возможность (то есть изъятие заранее не планируется, но оно может иметь место).

Предусмотренное Законом об ОРД право изъятия объектов материального мира позволяет нам сформировать критерий, по которому можно классифицировать оперативно-розыскные мероприятия. Таким критерием является изъятие объектов материального мира при проведении различных ОРМ. Соответственно, ОРМ можно классифицировать на следующие группы:

- 1) проводимые в целях изъятия объектов материального мира;
- 2) не предполагающие изъятие объектов материального мира;
- 3) проводимые в других целях, но при этом допускающие возможность изъятия.

Первая группа ОРМ характеризуется тем, что они специально проводятся в целях изъятия предметов материального мира. В эту группу следует включить сбор образцов для сравнительного исследования и обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Последнее ОРМ в настоящее время приобретает все более ярко выраженный поисковый характер и преимущественно проводится именно в целях изъятия объектов материального мира. Отличие двух этих ОРМ заключается в том, что при первом имеется информация о

точном местонахождении объекта материального мира, подлежащего изъятию. При проведении обследования необходимо осуществить поисковые действия, направленные на обнаружение этих объектов [12, с. 74].

Вторая группа ОРМ отличается принципиальной невозможностью изъятия объектов материального мира при их проведении. Порядок проведения мероприятий [13, с. 95] второй группы не предполагает потенциальную возможность изъятия. К этой группе следует отнести ранее названные прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и отождествление личности.

Третья группа является самой многочисленной. Причина этого, на наш взгляд, кроется в главной цели проводимых мероприятий – получении информации. При этом цель таких ОРМ изначально не предполагает изъятие, однако порядок их проведения дает потенциальную возможность реализации права на изъятие. В третью группу необходимо включить опрос, наведение справок, проверочную закупку, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, оперативное внедрение, контролируруемую поставку и оперативный эксперимент.

Несмотря на то, что два из четырнадцати ОРМ не предполагают изъятие, в процессе правоприменения мы можем наблюдать реализацию права на изъятие только при проведении ОРМ первой группы. Причем изъятие при проведении гласного обследования в количественном выражении многократно превосходит изъятие при сборе образцов для сравнительного исследования. Оба эти мероприятия, на наш взгляд, перегружены бюрократическими процедурами, которые установлены МВД России. Уверены, что необходимо упростить порядок проведения этих мероприятий.

Определив самую большую группу ОРМ, предлагаем правоприменителям ориентироваться на реализацию права

на изъятие при проведении относительно простых (незабюрократизированных) ОРМ – опроса, наведения справок и других. На наш взгляд, это позволит более эффективно решать задачи, стоящие перед органами, осуществляющими ОРД.

Критически оценивая предложенную нами классификацию, отдаем себе отчет, что она тоже неидеальна. Полагаем, что научные исследования в данном направлении будут продолжены и другими авторами.

1. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006. 180 с.
2. Методологические проблемы социологического исследования / под ред. Д.Ф. Козлова. М., 1979. 224 с.
3. Формальная логика: учебник. Л., 1977. 357 с.
4. Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: лекция. М., 2003. 11 с.
5. Сыпачев А.Ю., Бражников Д.А. Гласное содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. 105 с.
6. Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика: монография. М., 2014. 127 с.
7. Луговик С.В., Павличенко Н.В. Природа правоотношений между конфидентами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Оперативник (сыщик). 2011. № 1. С. 12-17.
8. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. комментарий / В.А. Гусев, В.Ф. Луговик, Н.В. Павличенко [и др.], под ред. А.С. Вахты. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2013. 256 с.
9. Гусев В.А. Оперативно-розыскное проникновение в помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 147-152.
10. Дубонос Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / под ред. Г.К. Синилова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрайт, 2010. 350 с.
11. Пронин К.В. Краткий курс по оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие. М.: Окей-Книга, 2009. 54 с.
12. Щукин А.М., Бражников Д.А. О некоторых проблемах выявления и раскрытия преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов и склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 73-82.
13. Гусев В.А. Проблемы и перспективы правовой регламентации юридических процедур в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1. С. 94-99.